

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

М. В. СТЕПАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ б. РУССКИХ ВЛАДЕНИЙ В АМЕРИКЕ

К 30—40 гг. XIX в. относится расцвет этнографического изучения той части Аляски, которая носила название «Русской Америки». Этот расцвет был недолог. К концу 40-х гг. интерес к американским колониям со стороны Российско-Американской компании заметно снижается. «Амурский вопрос» получает большее значение; его обсуждают в особом правительственном комитете. В 1846 г. Российско-Американская компания посылает бриг «Константин» для обследования проходимости судами устья Амура. Центр тяжести этнографического изучения переносится с Аляски на Амур.

Историческим фоном этнографического изучения Аляски в 20—40-х гг. служила политическая борьба за ее обладание. В эти десятилетия последние белые пятна на политической карте Аляски исчезали и заменялись цветами Британии и России.

По поводу британской экспедиции Дуи и Симпсона, отправленной «Компанией Гудзонова «залива» на соревнование с экспедицией на байдарках А. Кошеварова по изучению арктического побережья Аляски, Н. Полевой писал: «Любопытство было сосредоточено в один вопрос при известии о новой экспедиции, предпринятой русскими, вопрос, чей флаг прежде, русский или британский, взвеет на неизвестном доселе северо-американском прибрежье»¹.

Нельзя не связать этот подъем интереса к этнографическому изучению Русской Америки в 30—40-х гг. XIX в. с общей тенденцией к этнографо-статистическому изучению Российской империи, характерной для периода подготовки переписи 1838 г. Это движение возглавлялось Академией Наук, а позже, с середины 40-х гг., Русским Географическим обществом.

Прикладной и справочный характер этнографических сведений отразился в руководящих академических программах того времени (см. инструкцию, данную Кастрену академиками Кеппеном и Шегреном). «Политическая антропология» Кеппена нашла применение при изучении русских колоний в Америке как в неопубликованных материалах самого Кеппена, так и в работах Ф. П. Врангеля и К. Т. Хлебникова. Нами обнаружено несколько ненапечатанных заметок Кеппена по народам

¹ Окончательное обозрение северных берегов Америки Дуи и Симпсоном — «Сын Отечества», 1839, № 6, стр. 83.

Русской Америки («Колоши», «Алеуты», «Кадыякцы», «Американцы»), а также статистические сводки по народностям Русской Америки, помещенные в опубликованных материалах переписи 1838 года.

В 30—40 гг. вышел в свет большой сводный труд по русскому этнографическому изучению Аляски², составленный Ф. П. Врангелем и отредактированный акад. К. М. Бэр. В этом труде этнографическое изучение Русской Америки было сопоставлено с общей американистикой того времени (Pickering, Galatin, Morton) и ее дальнейшим развитием. В своих антропологических высказываниях акад. Бэр примыкал к полигенетизму.

Отметим своеобразные пути, которые обрели русские исследователи Аляски. Описания морских путешествий XVIII и начала XIX в., в которых этнографические записи носили в значительной степени лишь мемориальный характер, только фиксировали известные впечатления, перестают удовлетворять новые запросы и лишь по традиции продолжают кое-где сохраняться как метод исследования. В этом отношении сыграла важную роль состоявшаяся в конце 20-х гг. XIX в. экспедиция Литке — Станюковича — Мертенса, давшая уже более планомерные материалы, положившие начало систематизации этнографических сведений по северо-востоку Азии и северо-западу Америки. Местная, аляскинская этнографическая традиция складывалась в эмпирических трудах русских миссионеров, работавших в Кадыкской миссии (Иосаф Болотов, иеромонахи Герман, Гедеон и др.) и в работах русских промышленников и служащих Российско-Американской компании (Иванов, Глазунов, Калмыков и многие другие). Большинство этих работ носило нарративный, повествовательный характер, традиционно сохраняло накопленный опыт при рассмотрении местного материала по коренному населению Аляски.

Нельзя не отметить влияния ученых мореплавателей (А. К. Этолин, И. Я. Куприянов и особенно Ф. П. Врангель) и академических ученых (Постельс, Мертенс, Бляшке и др.), а также влияние передовой московской и петербургской журналистики (Николай и Ксенофонт Полевые, С. Спасский и др.), интересовавшейся американскими владениями России. Влияние это во многом способствовало формированию научной среды того времени как на Аляске, так и на северо-востоке Сибири.

Старожилом и летописцем Российско-Американской компании был К. Т. Хлебников (1776—1838). Его роль в этнографическом изучении Аляски осталась недооцененной; ему удалось опубликовать лишь небольшую часть своих многочисленных наблюдений. «Вероятно, в бумагах его найдется много любопытного и неизвестного... Мы видели у него богатые запасы сведений по истории Русской Америки и русских путешествий, которых не находил он времени привести в порядок. Записи о своих собственных путешествиях составляли у К. Т. большие портфели» — писал Н. Полевой в некрологе Хлебникова, помещенном в «Сыне Отечества» за 1838 г.

Взгляды Хлебникова на этнографическое изучение северо-западных окраин Америки (а равно народов Америки вообще) разбросаны в его трудах в журнале «Радуга», в «Материалах по заселению берегов Восточного Океана», в оставшемся во многих частях неопубликованном «Историческом и статистическом обозрении российских владений в Северо-Западной Америке и на островах Алеутских».

В большинстве своем оригинальные суждения Хлебникова обнаруживают его широкое знакомство с зарубежной этнографической наукой того времени (А. Гумбольдт, Фр. Шлегель и др.), к взглядам которой он в некоторых случаях примыкал сам.

² Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, I, St. Petersburg, 1839.

«Может быть, только на островах Алеутских и материке берега, лежащего во владениях России,— писал К. Т. Хлебников,— мы видим первобытных жителей Америки такими, как они были; между тем как на островах Антильских не осталось и следов их; а на материке Испанской Америки в городах и селениях видна только смесь первобытных аборигенов, а сами они если и остались где, то скрываются на неприступных вершинах гор».

Близко примыкает к Хлебникову как по научной преемственности, так и по принадлежности к «купеческой» группировке внутри Российско-Американской компании крупнейший этнограф Русской Америки, миссионер И. Е. Вениаминов (1797—1879), впоследствии Иннокентий, митрополит московский и коломенский.

Помимо мелких статей, он является автором большого труда «Записки об островах Уналашкинского отдела». «Записки» служат до сих пор единственным источником познания социального строя алеутов и тлинкитов. В ряде случаев, в особенности при описании военной организации алеутов, занимающем большое место в его труде, И. Е. Вениаминов прибегает к методу реконструкции, так как русская колонизация уже в XVIII в. разрушила военный строй алеутов. Примыкая в своих воззрениях на антропологию к поздним работам Блюменбаха и антропологическим трудам де-Винсена, Вениаминов находил в этом удовлетворение своей склонности к естественным наукам, приводившей его нередко к грубоватому натурализму, а позднее, в 50-х гг., к взглядам, близким к русскому позитивизму того времени.

В 30—40 гг. XIX в. в связи с падением морских промыслов (ловля котиков и пр.) и поисками новых экономических ресурсов Российско-Американской компанией начинается изучение пушных промыслов во внутренних областях Аляски, особенно районов распространения речного бобра. К этим же десятилетиям относятся исследования чукотского торгового посредничества между жителями материков Азии и Северной Америки. Устройство торговых факторий и посылка экспедиций, имевших целью торговую разведку (Малахов, Глазунов, Лукин, Калмаков и др.) в глубинной Аляске, способствовали накоплению этнографических материалов, главным образом по расселению, хозяйственной деятельности и межплеменному обмену аборигенов.

Не оценена в полной мере и экспедиция Л. Я. Загоскина (в 1842—1844 гг.), открывшего и обследовавшего нижнее течение р. Юкона и Юконо-Кускоквинское междуречье. Несомненно, был известный параллелизм в задачах русской «пешеходной» экспедиции Загоскина и экспедиции «английского пешеходца» Джона Кокрена по изучению чукотско-эскимосской торговли. Труд Загоскина — классический образец полевого исследования. Наряду с подробным описанием взаимоотношений хозяйственно и социально неоднородных мелких эскимосских и атапасских групп работа Загоскина содержит немало весьма тонких и детальных наблюдений, во многом превосходящих данные современных специальных исследований.

Материалы местных морских экспедиций 20—30-х гг. вдоль Берингоморского побережья Аляски (Устюгов, Хромченко, Васильев и Кашеваров), забытые и в значительной части не опубликованные, до сих пор не вошли в полной мере в научный обиход. Между тем, содержащиеся в них ценные данные позволяют дать новое освещение многим сторонам социальной организации эскимосов Берингоморья. Таковы материалы по эскимосам р. Кускоквина — кускоквидмутах (женский дом, роль шаманов, обряды инициации и пр.).

В собирании этнографических коллекций большая заслуга принадлежит зоологу И. Г. Вознесенскому (1816—1871). Благодаря его организационным способностям и чутью коллекционера было создано значи-

тельное по размерам и исключительное по качеству вещевое собрание по Русской Америке для Академии Наук. Сборы Вознесенского являются и ныне преобладающей частью коллекций по Северной Америке Музея имени Петра Великого при Институте этнографии Академии Наук.

Помимо этих работ, отдельные наблюдения разбросаны в очерках К. Ротчева о Северо-Западной Америке, написанных в стиле «чувствительных путешествий», в «Путевых заметках» Маркова об острове Ситхе и Кадыске, Ахиллы Шабельского о Ситхе, Костромитинова и Завалишина о Калифорнии и др.

В американской литературе последнего времени, в связи с ростом историко-этнографического направления появился ряд работ, посвященных истории этнографического изучения Аляски и ее первоисследователям. Однако недостаточное знакомство американских авторов с русскими источниками приводит к тому, что эти авторы ставят во главу второстепенных американских исследователей Аляски 50—60-х гг. Такова, например, работа James Alton³, описывающая разведки, предпринятые американцами накануне покупки ими русских владений в Аляске — Kannicot (1859—1869), Bennister (1863—1866).

Имена Хлебникова, Вениаминова и Загоскина должны занять подобающее место в истории русской этнографии. В связи с этим заслуживает упоминания роль русской этнографической науки, сделавшей большой вклад в изучение Алеутских островов и низовьев р. Юкона и положившей основу для исследования других частей северо-западного побережья Аляски и прилегающих к ней островов. Напомним слова крупнейшего авторитета в области исследования Аляски Алеша Грдлички в его посмертном труде «Alaska Diary»⁴. «Perhaps a century or several centuries ahead, if a copy of these records survives, they might prove as interesting to the workers of that time as similar Russian notes on Alaska are to us».

³ James Alton, The first scientific exploration of Russian America and the purchase of Alaska, «Northwestern University Studies in the Social Sciences», 1942, No. 2.

⁴ Lancaster, Pennsylvania, 1944, p. XIII.